

Д.С. Кашкаров, А.С. Малютин

Композиторское мышление и формообразование в увертюрах Бориса Александровича Диева

В статье рассматривается жанровая специфика увертюр для духового оркестра выдающегося композитора, педагога, Народного артиста России Бориса Александровича Диева. Авторы проводят анализ произведений этого жанра, находя в них сходство с традициями русской симфонической школы, раскрывая глубину творческого мышления композитора, обозначая стилевые и жанровые особенности его музыкального языка.

Ключевые слова: Борис Диев, увертюра, духовой оркестр, музыкальный язык, композиторское мышление, формообразование.

вертюры – особая категория произведений Б.А. Диева, выдающаяся как по количеству, так и по композиционно-смысловым находкам, успешно применяемым им в других, более сложных и развёрнутых жанрах. Б. А. Диев приобрел ценный опыт создания увертюры для духового оркестра, развил ее драматургическую идею, содержание, форму до высокопрофессионального уровня.

Б. А. Диев, автор восьми увертюр для духового оркестра, обращается к данному жанру на протяжении всего творческого пути, с 1963 по 2003 гг. [2, с 180–181]. Но наиболее интенсивным считается период 60–70-х гг. прошлого столетия, именно тогда им написано более половины сочинений в этом жанре.

Причина обращения Б. А. Диева к жанру увертюры объясняется его спецификой. Традиционно, увертюра – это тематически–программное сочинение, посвящённое актуальным историческим либо современным событиям, юбилейным датам, выдающимся людям. Творческая активность Б. А. Диева в указанный период времени объясняется всеобщим вниманием к жанру увертюры в 50–е годы XX века. Композитор подхватывает увлечение своих современников работой в жанре увертюры и доводит его до подлинного совершенства, выстраивает его как классический образец формы, стиля, тембровой составляющей.

В увертюрах Б. А. Диева обнаруживается сходство с традициями русской симфонической школы. Столь же очевидно влияние множества национальных художественных течений, конкретных творческих явлений на концепцию и содержание произведений. Выделим некоторые, на наш взгляд, отчётливые предпосылки, которые сформировали основу увертюры Б. А. Диева:

1. Симфоническая (неоперная) русская увертюра XIX–XX вв.

2. Панегирический («виватный») кант эпохи Петра I

3. Музыка для рогового оркестра

Симфонический тип увертюры, оказавший влияние на увертюры Б. А. Диева, имеет интересный и продолжительный путь развития в русской музыке XIX–XX вв. со времени его обособления от ведущего жанра музыкально–театрального искусства. Из оперной в симфоническую увертюру перешла образная многогранность произведения, максимальная точность и конкретика в раскрытии центральной идеи, яркость и обобщающие свойства тематизма, скрепляющие произведение в смысловом плане. Вне крупного сценического произведения оперную увертюру характеризует тенденция к сжатому раскрытию замысла, логичному оформлению и завершенности. Независимо от того, к какому направлению театральной музыки примыкает сочинение, увертюра может быть исполнена автономно от спектакля. Этими же качествами завершенности обладают увертюры Б. А. Диева. Композитор тяготеет к области т. н. концертной увертюры. Таковыми являются русские сочинения первой половины XIX века с обобщённо выра-

женным программным замыслом, с чертами стилевой экзотики, испанского фольклора. Композитор увлечённо смотрит в сторону категории программно-изобразительной музыки, избыточной конкретикой и натурализмом акустических эффектов. Наконец, значительное влияние на Б.А. Диева оказывают увертюры, приближенные по степени драматизма к излюбленному романтиками жанру симфонической поэмы с обобщенно-сюжетным и последовательно-сюжетным типом программы.

В качестве художественно-композиционного прообраза увертюр Б. Диева обязательно выделим виватный (панегирический) кант, распространённый в эпоху Петра I и просуществовавший до конца XVIII века [4;9;10]. Соответствие жанру связано с соблюдением традиций создания канта по случаю торжественных событий. Стилиевые особенности канта, как-то интонационные обороты фанфарного характера либо с изысканно-орнаментированным мелодическим рисунком, дублирование вокальных партий духовыми инструментами, опора на традиции мелодики украинской, белорусской, польской песни, знаменного распева, преобладание фигур марша, характерная трёхголосная фактурная модель – гармонический бас + параллельное движение в консонанс (терцию) нашли отражение и в увертюрах Б. А. Диева.

Произведения для рогового (позднее – духового) оркестра, прерогатива российского исполнительства, оказали не меньшее воздействие на увертюры Б. Диева. Материалы музыкально-ведческих источников характеризует различную популярность этого типа оркестра. Произведения для рогового оркестра напрямую связаны со значимыми событиями российской истории. С роговой музыкой увертюры Диева связывает близость исторической тематике, сфера бытования.

Помимо исторических предвестников жанра, наиболее прочный фундамент к созданию увертюр Б. А. Диева подготвила увертюра для духового оркестра, распространенная в постреволюционный период истории отечественной музыки. Специфика духовых увертюр состоит в некоторой оторванности от дореволюционных традиций, с отсутствием крепкой идейно-композиционной базы в европейской духовой музыке. В XX веке, повышенный интерес к духовой музыке в СССР объ-